

МИКРОКО́СМОС И МАКРОКО́СМОС

Авторы: А. В. Лебедев

МИКРОКО́СМОС И МАКРОКО́СМОС (греч. *μικρόκοσμος* – малый мир и *μακρόκοσμος* – большой мир), человек и Вселенная, учение о параллелизме которых является одной из древнейших натурфилософских концепций.

Такова космогонич. мифологема «вселенского прачеловека» (инд. *Пуруша* в Ведах, сканд. Имир в «Эдде», кит. *Пань-гу*; ср. евр. Адам Кадмон), из плоти которого возникла земля, из костей – камни, из крови – реки, из волос – деревья, из дыхания – ветер и т. д. В демифологизированном виде аналогия М. и м. присутствует в натурфилософии *досократиков*, особенно в традиции космологич. биоморфизма (Анаксимен, Гераклит, Диоген Аполлонийский), а также у Демокрита, у которого впервые встречается сочетание *μικρὸς κόσμος* («человек – это малый мир»), затем в «Тимее» Платона и с особенной последовательностью (вплоть до представления о мировом «семени») – в стоич. концепции космоса как живого организма. Один из самых ярких образцов параллелизма М. и м. – псевдогиппократовский трактат «О седмицах» (гл. 1–12), обнаруживающий в этом отношении разительное сходство с пехлевийским космогонич. трактатом «Бундахишн» (9 в., основан на утраченной части «Авесты»).

Аналогия между М. и м. амбивалентна: при аргументации от макрокосмоса к микрокосмосу (в человеке нет ничего, кроме космич. элементов) она может вести к натуралистич. антропологии и растворению человека в космосе (таков, очевидно, вариант Демокрита); при аргументации от микрокосмоса к макрокосмосу нередко постулируется космич. «душа» или «ум» (Гераклит, Анаксагор, Платон, стоицизм), часто отождествляемые с имманентным панкосмич. богом («то же место, что в этом мире бог, занимает в человеке душа, что в мире материя, то в нас – тело», Сенека, Письмо 65); при этом познание мира или божества нередко выступает как самопознание (уже у Гераклита); в неоплатонизме космос растворяется в «душе», а «душа» – в «уме».

Идея человека как микрокосмоса, отражающего в себе универсум, спорадически возникает в греч. патристике – у *Немесия Эмесского* («О природе человека» I 14), *Григория Нисского* («О душе и воскресении») и *Григория Богослова* (Orat. 34; здесь, по-видимому, впервые – сам термин «микрокосм»), у *Бозция*, а также у *Иоанна Скота Эриугены*; однако последовательный параллелизм М. и м., чреватый еретич. пантеизмом, остаётся за пределами осн. ортодоксальных ср.-век. систем. Чисто платонич. характер имеет космогония Бернарда Сильвестра (см. *Шартрская школа*), изложенная в трактате «De mundi universitate libri duo, sive Megacosmus et Microcosmus» (сер. 12 в.). К психологизиров. варианту параллелизма М. и м. приближаются видения *Хильдегарды Бингенской* (12 в.), в которых устанавливаются детальные соответствия между движениями небесных тел, ветрами, элементами, жидкостями и телесными и душевными состояниями индивида. Мистич. характер носят концепции М. и м. в ср.-век. евр. философии (*каббала*, *Ибн Гебироль*, «Микрокосм» Иосифа ибн Заддика – ок. 1140).

В эпоху Возрождения идея М. и м. переживает свой последний расцвет. Она служит обоснованием новой антропологии у *Пико делла Мирандола* («О достоинстве человека»), принимает форму гилозоистич. панпсихизма в натурфилософии Дж. *Кардано*, Т. *Кампанеллы* (De sensu rerum I 10) и Дж. *Бруно*; пронизывает всю традицию

нем. мистики от [Экхарта](#) и [Николая Кузанского](#) до В. [Вейгеля](#) (особенно трактат «Познай себя...» – «Erkenne dich selbst. Zeiget und weiset dahin, dass der Mensch sey ein Microcosmus...», 1615) и Я. [Бёме](#) («Mysterium magnum», 1640), присутствует в медико-магико-алхимич. оккультизме Агриппы Неттесгеймского (De occulta philosophia III 38) и [Парацельса](#) («Макрокосм и человек суть одно» – Paragran C 2), а у их англ. коллеги Р. Фладда («Обоих космосов, сиречь великого и малого... история», 1617) противостоит новой картине мира, созданной И. [Кеплером](#), П. [Гассенди](#) и др. В эпоху [механицизма](#) 17–18 вв. биоморфно-анимистич. учение о М. и м. изгоняется за пределы науч. знания, но в то же время Г. В. [Лейбниц](#) (вслед за Николаем Кузанским, Платином и принципом Анаксагора «всё во всём») придал онтологич. статус понятию микрокосмоса в своей монадологии (каждая [монада](#) есть отражение универсума). Некоторое возрождение учения о М. и м. наблюдается в нем. неогуманизме (И. Г. Гердер, И. В. Гёте) и романтизме с кульминацией в учении А. [Шопенгауэра](#) о мировой (макрокосмич.) воле, затем в [теософии](#) кон. 19 – нач. 20 вв. – с подчёркиванием эволюц. параллелизма, в концепции взаимоподобия человека и природы у П. А. [Флоренского](#) и др. представителей т. н. рус. космизма (Н. Ф. [Фёдоров](#), С. Н. [Булгаков](#), В. И. [Вернадский](#) и др.).

Литература

Лит.: Conger G. P. Theories of macrocosms and microcosms in the history of philosophy. N. Y., 1922. N. Y., 1967; Götze A. Persische Weisheit in griechischem Gewande. Ein Beitrag zur Geschichte der Mikrokosmos-Idee // Zeitschrift für Indologie und Iranistik. 1923. Bd 2. S. 60–98, 167–177; Cassirer E. Individuum und Kosmos in der Philosophie der Renaissance. Lpz., 1927. Hamb., 2002; Allers R. Microcosmos from Anaximandros to Paracelsus // Tradition. 1944. Vol. 2. P. 319–407; Olerud A. L'idée de macrocosmos et de microcosmos dans le Timée de Platon. Uppsala, 1951; Guthrie W. K. S. Man's role in the Cosmos. Man the Microcosm // The living heritage of Greek Antiquity. The Hague, 1967; Coulter J. A. The literary microcosm: theories of interpretation of the later neoplatonists. Leiden, 1976; Флоренский П. А. Макрокосмос и микрокосмос // Флоренский П. А. Соч. М., 2000. Т. 3. Кн. 1.